

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ
7000 КИЛОМЕТРОВ
ЮЖНЕЕ МОСКВЫ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

Зверев, Сергей Иванович.

З-43 7000 километров южнее Москвы / Сергей Зверев. — Москва : Эксмо, 2016. — 320 с. — (Спецназ. Офицеры).

ISBN 978-5-699-89519-9

В одной из африканских стран радикальные исламисты захватили российских специалистов, работавших на комбинате по переработке каучука. Для освобождения заложников в Африку отправляется группа капитана Бориса Гаврилина. Спецназовцы устраиваются на комбинат под видом слесарей, после чего выходят на похитителей, проникают в их лагерь и освобождают пленников. Казалось бы, операция успешно завершена. Но в это время в стране происходит государственный переворот, в результате которого к власти приходят военные, поддерживающие радикалов. Теперь, чтобы выбраться из страны, российским спецназовцам понадобятся не только сила и храбрость, но и особая изобретательность.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Зверев С., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-89519-9

Уже третьи сутки взвод спецназа ГРУ шел по самым глухим горным тропам необъятно-величественного Алтая, совершая учебный недельный марш-бросок, основными целями которого были выработка навыков ускоренного перемещения в высокогорных условиях и выживание в безлюдной местности. Три десятка здоровенных, крепких парней в камуфляже, возглавляемых капитаном Борисом Гаврилиным (позывной — Дед), целыми днями без усталости преодолевали то горные кручи, то лесные чащобы, то форсировали стремительные горные речки с обжигающе-ледяной водой.

И хотя даже самым выносливым из спецназовцев темп, заданный их командиром, иной раз казался излишне экстремальным, никто из них даже намеком не выказывал и тени недовольства. Все знали: раз Дед дал

именно такую установку, значит, так тому и быть. В своем подразделении, состоящем в системе ГРУ, капитан Гаврилин слыл личностью если и не легендарной, то, во всяком случае, авторитетом для бойцов являлся непререкаемым. А что касается «легендарности», то, будучи человеком предельно скромным, он терпеть не мог даже намека на что-то подобное.

...Еще в детстве Борька Гаврилин получил суровый урок от деда-фронтовика, которому однажды во всех красках поведал о том, как вступился за соседского мальчику, к которому лезли драться двое братьев-близнецов с другого конца села. В их Карасевке эти «башибузуки» (как прозвали хулиганистых сорванцов с первого же дня их появления в селе) жили не так давно, но уже успели показать себя во всей своей красе. Они могли нахамить старику, обтрясти чужой сад, могли поднять руку даже на девочку. Вот и в этот раз «башибузуки» начали цепляться к тихоне Славке, который не вовремя вышел на улицу и попался им на глаза.

И быть бы мальчонке битым, если бы не Борис. К своим десяти годам он уже был достаточно крепким и физически разви-

тым. Этому активно способствовал его дед, бывший колхозный агроном, в прошлом — фронтовой разведчик, имевший целый «иконостас» орденов. Михаил Романович не только приучил внука делать по утрам зарядку и обливаться колодезной водой, но и показал несколько эффективных приемов самообороны. Их-то Борька и использовал в скоротечной схватке с двумя нагловатыми оторвягами, обратив обоих драчунов в позорное бегство.

И вот, придя домой, Борис поспешил рассказать своему деду про только что состоявшуюся «битву». Выслушав его, тот иронично усмехнулся и укоризненно покачал головой:

— Внучок, а ты всей деревне теперь расскажи, какой ты хороший. Ну, чтобы все знали, как им повезло жить с тобой на одной земле... Запомни, Боря, — негромко рассмеялся Михаил Романович, — пустая бочка всегда гремит на всю округу. Вступился за Славку? Молодец. Но скоро каникулы кончатся, ты уедешь в город. А Славку эти двое так и будут донимать. Может, даже еще злее, чем до этого. Что, по-твоему, надо бы сделать?

Слушая деда, Борис почувствовал, как у него загорелись уши. Он вспомнил, что тот

никогда не бахвалился своими боевыми наградами и надевал их лишь в День Победы, когда это было продиктовано торжественностью момента. Дед очень скупно рассказывал о своих фронтовых буднях, никогда не живописуя, как героически ходил в глубокий тыл врага и брал там «языков».

Сразу же после разговора с ним Борька немедленно отправился к Славке, который в это время уныло сидел на лавочке у своего двора, как видно, боясь отойти от него хоть на несколько шагов.

— Подъем! Пошли со мной! — сурово скомандовал Борька, махнув рукой.

— Куда? — озадаченно спросил тот, поднимаясь с лавочки.

— На турник! Буду учить тебя драться! — объявил Борис, направляясь к школьной спортплощадке.

...Дедом курсанта Гаврилина в училище ВДВ прозвали однокашники. С первых же дней пребывания в стенах военного учебного заведения Борис и в самом деле выглядел человеком бывалым и знающим. Даже на фоне нехилых ребят, принятых в «крылатую гвардию», он смотрелся не новичком, а, в каком-то смысле, старожилом. Имея первый разряд

по самбо и четвертый дан карате, великолепно зная два иностранных языка — немецкий и английский, имея на своем счету несколько прыжков с парашютом, он без особых проблем вошел в напряженный ритм жизни элитного военного учебного заведения.

Еще во время вступительных экзаменов большим сюрпризом для него оказалась встреча в коридорах училища... с карасевским слабаком Славкой. Тот тоже приехал поступать, за прошедшие годы обратившись в долговязого, жилистого «фитиля» с неплохо накачанной мускулатурой. Правда, на первых порах Славке очень даже не повезло: он недобрал баллов и его отсеяли по конкурсу. Но парень не скис и «пошел в партизаны», обосновавшись с несколькими другими невезунчиками в пригородном лесу. И эта его настырность была вознаграждена — еще не начались осенние холода, как взамен выбывших по разным причинам первокурсников «партизан» наконец-то зачислили в курсанты.

Как давно это было! Около десяти лет назад... А много это или мало — десять лет? Ну, смотря как их прожить. Чему может быть равен обычный день спецназовца, а тем бо-

лее командира подразделения, который ста-
бильно раз в месяц участвует или в серьезных
учениях, или выполняет реальные боевые
операции? Наверняка как минимум трем
дням жизни на гражданке. Вот и сейчас они
бегут, бегут, бегут по горным склонам, благо
в этих местах горы достаточно «уютные» —
без уходящих в небо скалистых пиков, без от-
весных обрывов, без каньонов и ущелий, как
это было в самый первый день марш-броска,
сразу после десантирования на высокогорное
плато.

Да, марш-бросок — это испытание не для
хилых. Особенно если его маршрут пролегает
по горам. Хотя... Ну да — это горы. Ну да —
территория сплошного экстрима. И что?
Подумаешь! Всего-навсего — пробежка по
сорокапятиградусному косогору, пусть даже
и вверх, пусть даже и протяженностью два-
три километра! Зато потом будет столь же
затяжной спуск километра на три-четыре.
Дело-то привычное...

Увидев вдали зеленую куртину горного
леска, Гаврилин тут же несколько сместил
курс, направляясь в его сторону. Да и, ус-
ловно говоря, тропа пошла вниз, несколько
снизив нагрузку на перетруженные, уже из-

рядно сбитые ноги парней. С этого момента и вещмешки как будто убавили в весе, и горы стали выглядеть не столь уж суровыми...

Когда раздалась долгожданная команда: «Привал!», многие из спецназовцев тут же обессиленно повалились навзничь, на вещмешки, одновременно приступив к выполнению специальной дыхательной гимнастики, содействующей скорейшему восстановлению сил и бодрости. Часть парней, в том числе и сам Дед, сбросив свою поклажу на траву, пробивающуюся из каменистого грунта, занялись обычными бивачными делами — стали готовить кострище, искать по чащобам сушняк на дрова, присматривать бегающую, прыгающую и ползающую живность, которую можно было бы использовать на обед. Продуктов каждый из бойцов взял с собой ровно на сутки. Остальное — что природа пошлет.

Пошарив по «сусекам» лесного массива, спецназовцы добыли трех куропаток, пару крупных сурков, несколько сусликов, полоза и четырех гадюк. Все это «мясное ассорти» после разделки было подсолено и отправлено в общий котел. Кроме того, эту экзотическую снедь кашевары-добровольцы сдо-

брили энным количеством съедобных трав и кореньев, которых в лесу, к счастью, было предостаточно. Котел подвесили над жарко запылавшим костром, и часа через полтора взвод с аппетитом уплетал за обе щеки горячее варево.

Опорожнив свою алюминиевую миску одним из первых, замкомвзвода, старший сержант Смирнов, блаженно улыбнулся и мечтательно причмокнул:

— Эх, и вкуснятина! Вот хлебца бы еще... Черняшечки! Тогда вообще был бы царский пир.

Его приятель, тоже старослужащий ефрейтор Гольчакин, не спеша смаковавший походный «шедевр кулинарии», сердито погрозил ему кулаком — не трави душу!

— Ничего, мужики, сегодня у нас и в самом деле, можно сказать, ресторанное меню... — рассмеявшись, резюмировал Гаврилин. — Не то что вчера, когда шли по голым скалам. Что у нас там было? Две вороны и куропатка — на всю нашу команду! И, как видите, никто с голоду не помер. А сегодня я отъелся за оба эти дня. Даже в сон потянуло...

— Да, только вчера я понял, сколь вкусны были вороны для Наполеона в Москве.

Если проголодаешься — не нужно и рябчиков с ананасами... М-м-м!.. — зажмурился взводный балагур Васька Кипреев.

— Командир, а меня почему-то тоже потянуло в сон. Так, может, по тысяче секунд выделим на это святое дело? А? — с хитроватой улыбкой змия-искусителя поинтересовался плечистый туляк Мурашук. — Сами же знаете, после сытного обеда, по закону Архимеда, полагается поспать.

— Нет, Женя! Отсыпаться будем дома... — возразил капитан. — Нам предстоит отмотать еще не одну сотню верст. Так что еще пять минут расслабухи — и вперед!..

Он хотел добавить что-то еще, но в этот момент запиликал спутниковый телефон аварийной связи. Взглянув на монитор, Борис с удивлением увидел высветившийся на нем номер не начальника их учебно-тренировочной базы, полковника Красницкого, как следовало бы ожидать, а самого генерал-майора Дроздых, начальника отдела зарубежных операций. Это означало, что сейчас он услышит нечто очень важное. И интуиция его не подвела. Обменявшись приветствиями и спросив для проформы, как протекает марш-бросок, генерал на-

конец сообщил то главное, из-за чего, собственно, и позвонил:

— Борис, сейчас за вами прибудет вертолет. На нем летите до Барнаула, там же, в аэропорту, садитесь на самолет — и домой. Все подробности на месте. До связи!

Спецназовцы, в момент сообразив, что в программе их «экскурсии» по Алтаю намечаются какие-то перемены, тут же забыли о еде, вопросительно глядя на своего командира.

— Товарищ капитан, поступили новые вводные? — пробасил двухметровый челябинец Федыкин.

— Да еще какие! — сдержанно улыбнулся Гаврилин. — Кто там, Петруха, что ль, мечтал черного хлебца поесть?

— Так точно! Я! — расплывшись в улыбке, поболтал в воздухе рукой Смирнов.

— Ну вот, сегодня же и поешь... — пообещал Борис.

— Понял! — уже совсем другим тоном, сразу став серьезным, откликнулся сержант. — Командир! Если на дело — я забиваю самую первую вакансию.

— Постой, не горячись! — отмахнулся Гаврилин. — Во-первых, пока еще вообще

ничего не известно — командировка там или что-то другое... Во-вторых — и ты это знаешь не хуже меня, — персональный отбор будет за начальником базы, а утверждение за начальником отдела зарубежных операций. Я могу лишь предложить, а они — согласиться или не согласиться...

— Ну, пока не прилетел волшебник в голубом вертолете, с вашего позволения, я малость вздремну... — доставая спальный мешок, вопросительно взглянул на Бориса Мурашук.

— Можно, можно... — коротко махнул тот рукой.

Следом за Евгением на развернутых «спальниках» растянулись еще несколько человек. Прочие занялись каждый своим делом: кто-то пришивал оторвавшуюся пуговицу, кто-то наматывал портянки, кто-то просто смотрел на плывущие в небе облака. Два шахматных фаната — москвич Жорка Зубово и казанец Дельшат Райнуллин, уловив паузу, тут же продолжили партию, начатую на предыдущем привале. Они положили на плоскую глыбу розового известняка маленькую, в две ладони, шахматную доску, по памяти расставили на ней фигуры в нужной диспо-